

Кондараки Василий Христофорович

**Подробное описание южного
берега Крыма**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Христофорович К.**
Подробное описание южного берега Крыма / Кондараки Василий Христофорович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 148 с.

ISBN 978-5-519-90087-4

ISBN 978-5-519-90087-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЮЖНЫЙ БЕРЕГЪ

КРЫМА.

Счастливое мѣстоположеніе южнаго берега Крыма, прикрытаго отъ сѣвера высокою массою Айлынского хребта, съ каждымъ годомъ становится болѣе и болѣе извѣстнымъ. Не смотря на трудный и длинный путь къ нему, мы ежегодно замѣчаемъ, что число посѣтителей его, привлекаемыхъ сюда съ цѣлью возстановленія разстроеннаго здоровья, значительно возрастаетъ—и рѣдкій изъ нихъ, возвратившись на сѣверъ, не благословляетъ чудный край за благотворное дѣйствіе климата. Не будемъ говорить о тѣхъ, которые являются сюда для морскихъ ваннъ, отдохновенія, наслажденій восхитительными картинами природы или удовлетворенія любознательности. Число ихъ значительно—и какъ-бы ни были сильны восторги ихъ—они не преувеличены.

И такъ, мы не ошибемся если скажемъ, что будущность этого края, пылѣ уже значительно украшеннаго роскошными постройками, фонтанами и вѣчно зелеными тропическими растеніями, при открытіи желѣзной дороги къ одному изъ портовъ Чернаго моря, будетъ также блестяща въ Россіи, какъ некогда въ Римской Италіи славная Кампанія Фелпксъ (Felix), служившая, для энкуррейцевъ древняго Рима, мѣстомъ свободныхъ удовольствій и наслажденій, на украшеніе которой истощены были всѣ усилія классическаго воображенія.

Здѣсь все способствуетъ къ такого рода предположенію: длинное лѣто, благодѣтельный климатъ, ароматическій воздухъ, напитанный преимущественно отъ сосновыхъ и смолистыхъ экзотическихъ растеній, здѣсь море съ чистымъ песчанымъ дномъ, всевозможные сорта самыхъ сладкихъ, извѣстнѣйшихъ въ мірѣ, сортовъ винограда и другихъ извѣстнѣйшихъ плодовъ, очаровательная вода, дистиллирующаяся сквозь всю массу Лилы, поднятой на 5 тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря; (1) здѣсь на каждомъ поворотѣ великолѣпныя и грозныя картины природы, на каждомъ шагу ручьи и тѣнистыя рощи, цвѣ-

(1) Всѣ южно-бережскія рѣки и ручьи вытекаютъ у подножья Лилы.

ты и плющи, граниты и діориты. Здѣсь весна начинается тогда, когда по сосѣдству за горами продолжаетъ свирѣпствовать зима; лѣто не такъ изнурительно какъ въ степныхъ странахъ: прохладжаемое моремъ и легкими вѣтерками съ горъ, оно въ рѣдкіе годы прекращается ранѣе половины октября, а съ этого времени до половины декабря наступаетъ не та осень, которая характеризуется холодно-мокрыми днями, а скорѣе русская весна въ лучший ея періодъ. Дождевая сырость и гряды здѣсь почти неизвѣстны до ноября; небо до этого мѣсяца постоянно чисто, потому что тучи, нагоняемыя западными вѣтрами, какъ только пройдутъ поверхность Яйлы и приблизятся къ южно-бережскому откосу—отбрасываются назадъ вѣтрами съ моря. Борьба эта чаще происходитъ въ половинѣ ноября и представляетъ восхитительныя картины. Бываетъ такъ, что въ одной полосѣ, противъ солнца, идетъ дождь, въ противоположной сторонѣ сіяетъ радуга; тамъ черныя облака стоятъ неподвижно, упершись на вершину отвѣсныхъ скалъ, подалыне занесло снѣгомъ верхніе бугорки Яйлы, а въ центрѣ всего этого густыя тучи, сильно напираемыя вѣтрами, не имѣя возможности идти своимъ путемъ, сбрасываются къ подножью горъ и бороздятъ ихъ широкими и фантастическими по-

лосамя. Въ концѣ ноября возвышенность горъ покрывается снѣгомъ, но южный отклонъ долго еще зеленѣетъ стройными рядами сосенъ. Въ это время настаетъ самая грозная пора волненія моря, волненіи, потрясающаго душу и чарующаго глазъ. Зима на южномъ берегу въ рѣдкіе годы, среди дня, спускаетъ ртуть до точки замерзанія; но когда нѣтъ солнца и дуютъ сѣверо-восточные вѣтры, холодъ доходитъ отъ — 3 до 5°. Бывали однако дни (въ 1860 году), что ртуть опускалась и ниже — 10°, но такіе дни считаются здѣсь феноменами и при нихъ погибаютъ до корня нѣжиѣйшія изъ экзотическихъ растений. Лучшими зимними картинами мы привыкли считать мятель на возвышенности горъ, когда снѣгъ, подымаемый вѣтрами пролетаетъ надъ головами нашими въ видѣ осребренныхъ столбовъ, когда море начинаетъ дымиться испареніями на столько густыми, что легко издали принять ихъ за дымъ чего-нибудь тлѣющаго въ огнѣ или когда на поверхности его появляются одинъ за другимъ стремящіеся изъ водяной пыли стройные смерчи. Съ марта наступаютъ уже теплые дни; но чаще съ половины февраля чувствуется необходимость освободиться отъ теплой одежды. Характеръ южно-бережской зимы выражается преимущественно дождями, которые не перестаютъ

иногда въ теченіи недѣли; снѣгъ изрѣдка падаетъ на вершокъ или два, и еще рѣже случается, чтобы онъ лежалъ нѣсколько дней.

Очень важно, что при такихъ условіяхъ климата, небольшая и въ добавокъ живописнѣйшая полоса южнаго берега Крыма, должна была обратить на себя всеобщее вниманіе и рано или поздно исключительно превратиться въ страну наслажденій, мѣсто образцовыхъ съ гигиеническою цѣлью заведеній для слабосильнаго юношества и пунктъ изцѣленія для той части человѣчества, которой медицина не въ силахъ подать руку помощи.

Южный берегъ начинается со стороны Севастополя и Байдарской долины воротами воздвигнутыми въ 1848 году въ ущельи, просѣченной горы подъ почтовую дорогу, извѣстными у татаръ подъ именемъ Форозскаго бу-газа. Ворота эти скорѣе походятъ на искусственный теснель, выложенный изъ штучнаго камня, представляющій, по обоимъ сторонамъ внутреннихъ стѣнъ, комнаты, занимаемыя стражниками. Цѣль ихъ устройства на этой высокой точкѣ Яйлы, служащей порогомъ на южный берегъ, весьма значительна для путешественника, желающаго посмотреть отсюда на Южный берегъ, но лишенаго этаго отраднаго удовольствія туманомъ, который въ рѣдкіе вс-

септiе и осеннiе дни не является здѣсь особенно по утрамъ. Имѣя возможность гдѣ скрыться отъ непродолжительной сырости и въ тоже время выждать разъясненiя неба—цѣль достигается безъ всякихъ пожертвованiй; но путешественникъ, очутившiйся на этомъ мѣстѣ въ ясную погоду, неожиданно поражается тѣмъ потрясающе-невыразимымъ ощущенiемъ, которое чувствуешь, при внезапномъ появленiи надъ отвѣсною скалою, неизмѣримою въ глубину. Грозная, величественная и вмѣстѣ съ тѣмъ отрадная картина растилается у ногъ его: это глубокая пропасть, живописно поросшая лѣсами по крутому откосу горы, изрѣзанная густыми полукружiями прекраснаго шоссе, обнесеннаго стѣнами и контро-форсами,—это пропасть въ отдаленномъ углубленiи которой зелениютъ первые виноградники и кипарисы, а за ними кажуцаяся невозмутимою зеркальная поверхность Чернаго моря съ безконечнымъ горизонтомъ. Смотри съ Байдарскихъ воротъ, или еще лучше съ террасы, устроенной надъ ними, для любителей видовъ, какъ-то не вѣрится въ возможность съѣхать съ этой высоты, но тронувшись въ путь страхъ исчезаетъ и покатость дѣлается едва замѣтною. Но вотъ вторые враты: это уже тоннель, прорубленный въ огромной скалѣ, проросшей къ другой Длина его около 20

сажень, а въ ширину до 20 аршинъ. Миновавъ топь или лучше съѣхавъ къ точкѣ, откуда начинаеть показываться юго-западный берегъ моря, съ деревеньками Мшаткою, Мелазомъ, Форосомъ и другими дачами (*) слѣдуетъ посмотрѣть назадъ, гдѣ Яйла, какъ-бы побитая рукою богатыря, представляетъ фантастическія фигуры въ горахъ сверженныхъ въ пропасть скалъ и, вдаваясь основаніями въ море, образуетъ небольшія углубленія съ крошечными заливами. Взглядъ брошенный на эту мѣстность, когда солнце за горами, но лучи его продолжаютъ выглядывать изъ за послѣдней оконечности горы, оставляетъ пріятное впечатлѣніе.

За тоннелемъ, по лѣвую сторону дороги, выступаетъ громаднѣйшая сѣрая скала съ легкими выступами впередъ, отъ которой отдѣляются, въ видѣ отраслей къ морю, отклонныя ея, образующія полукружія съ оврагами, сначала заросшими лѣсами, а далѣе благородною расти-

(*) Въ Мшаткѣ, въ урочищѣ Али-бай замѣчательно орѣховое дерево такой величины, что подъ тѣнью его могутъ расположиться до 100 всадниковъ, вслѣдствіе чего и прозвано: *il cento cavali*. Говорятъ, что оно приноситъ до 70 тысячъ орѣховъ. Мелазская экономія достопримѣчательна красивымъ зданіемъ графа Перовскаго, но главнѣе положеніемъ своимъ въ глубочайшемъ ущельи у морскаго берега. Форось богато растительностію и водяными ключами.

тельностью. Въ первомъ углубленномъ полукругѣ 8 скалистыхъ выступовъ и два глубокихъ оврага, прорѣзанныхъ стремительнымъ паденіемъ дождевыхъ потоковъ, у окончанія которыхъ красуются Михалатка и нѣсколько хорошенькихъ дачъ съ виноградниками. Все это пространство превосходно прикрытое отъ сѣвера замѣчательно какою-то особенною свѣжестью растительности. Во второмъ отвѣснѣ скалы кажутся ниже сравнительно съ предъидущими и тѣмъ еще отличаются, что верхнія трещины ихъ наполнены деревьями. По замѣчанію старожиловъ корни этихъ растений, увеличиваясь и толстѣя отъ времени, перѣдко проламываютъ наружную часть скалы и вмѣстѣ съ нею падаютъ къ подножью. Въ этомъ полукругѣ конусообразныхъ цѣльныхъ массъ три: изъ нихъ средняя, болѣе возвышенная, спускается въ видѣ гигантскаго столба къ самой дорогѣ и производитъ непріятное впечатлѣніе на стоящаго у подножія ея и съ невольнымъ ужасомъ смотрящаго на громадные обломки, покоившіеся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ шоссе. Третій полукругъ начинается двумя скалами; въ четвертомъ снова три каменныхъ гиганта съ болѣе плоскими вершинами; но въ этомъ полукругѣ, бѣдномъ растительностію кажется почва до того потерпѣла отъ дѣйствія под-

земнаго огня, что утратила силу производительности. Въ слѣдующемъ за тѣмъ углубленіи, окаймленномъ съ сѣверо-запада подобными-же предыдущимъ скаламъ расположены: Кастропуло одно изъ лучшихъ здѣсь имѣній по близости къ морю, красотѣ мѣстоположеніи и свойству земли для виноградниковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что нѣкогда здѣсь было довольно значительное поселеніе древнихъ грековъ. Доказательствомъ тому, кромѣ названія, означающаго существованіе въ немъ крѣпости, служатъ замѣчательныя академикомъ Кенпеномъ слѣды укрѣпленія на скалѣ, подходящей къ самому морю и открытіе въ землѣ глиняныхъ амфоръ или громадной величины кувшиновъ, въ которыхъ древніе сохраняли свои вина. Жители, бывшаго татарскаго поселенія Михалатки, нынѣ переселившіеся въ Турцію, передавали мнѣ, что по преданію, перешедшему къ нимъ отъ отцовъ, Кастропуло оставлено греками въ то время, когда совершился выходъ христіанъ изъ Крымскаго ханства въ маріупольскія стени ⁽²⁾; что поселеніе это было обширное до турецкаго владычества на южномъ берегу, но впоследствии когда турецкіе агн

(2) Выходъ Христіанъ изъ Крыма, какъ извѣстно, совершился въ 1779 году.

начали обращаться съ ними жестоко и препятствовать въ свободномъ отправленіи богослуженія, угнетенные не иначе могли молиться какъ въ пещерѣ и были рады при первой возможности оставить родину. По словамъ тѣхъ-же татаръ окрестности Кастропуло при грекахъ были несравненно богаче разнаго рода растительностію и изобиловали хлѣбнымъ зерномъ, которое въ настоящее время не сѣится здѣсь болѣе. Отъ нихъ я узналъ также, что пещера, служившая храмомъ несчастнымъ христіанамъ и до настоящаго времени представляетъ слѣды, согласующіеся съ преданіемъ и находится въ скалѣ противъ деревень Михалатки и Кучукъ-кол, отстоящихъ отъ Кастропуло въ незначительномъ разстояніи. Желая какъ можно подробнѣе говорить о южномъ берегѣ, мы обязаны сказать нѣсколько словъ о Михалаткѣ, Кучукъ-колѣ и окрестностяхъ этихъ деревень. Михалатка, судя по названію ⁽³⁾ и преданіямъ, также основана греками отъ которыхъ она перешла къ татарамъ, но и послѣдніе оставались здѣсь не болѣе 50 лѣтъ и переселились въ Турцію во время Крымской войны. Изъ числа ихъ осталось только два семейства, къ которымъ присоединилось нѣсколько грековъ

(3) Безъ сомнѣнія, происходящему отъ слова Михаилъ.